

Глава 56 Брат и сестра "Говорит ли это... вы не из лагеря!" Утренний Ветер подсознательно сделал несколько шагов назад, должно быть, так и было.

Он использовал только один ход, чтобы убить могущественного Зеленого питона, такой силы, что весь лагерь боялся, что только Великий вождь сможет это сделать.

Но даже Великий вождь, возможно, не сможет разрезать Зеленый питон вдвое легче, чем он, и все равно будет выглядеть так, как будто он только что сделал незначительную вещь.

Лезвие трясущегося зверя Зеленой гривы в руке Сяо Юя быстро сжалось и заправилось в морское кольцо в руке, он сказал обычным мягким тоном: "Хотя не волнуйтесь, я не какой-нибудь злодей, я просто хочу найти место, где можно отдохнуть, я, наверное, уеду после короткого пребывания в течение получаса ночи".

"Это Кольца На", они есть только у Великого Вождя.

Конечно, нет никаких проблем, моя жизнь вся спасена тобой, я возьму тебя обратно сейчас", сказал Чэнь Фэн, внезапно думая о постороннем с непостижимой силой перед ним, возможно, он мог бы помочь себе выйти из своего текущего затруднительного положения, он сделал шаг в своем сердце и поспешно обещал: "Конечно, нет никаких проблем, моя жизнь вся спасена тобой".

"Тогда пошли", Сяо Юй кивнул от радости.

"Взгляд утреннего ветра упал на трупы тех товарищей, поверх предметов, которые они оставили, если быть точным, особенно на то серое уступающее оружие".

"Что-то в этом классе, я не редкость.

"Бери, если хочешь", Сяо Юй даже не взглянул.

"Утренний ветер был очень рад, сразу же подобрав этот серый предмет оборудования и дополнительно унеся с собой всю еду и несколько ценных вещей, которые несколько человек носили с собой.

Вот что привело Сяо Юя в лагерь, лагерь, о котором он говорил, был жилым кварталом вместе с руинами улицы снаружи, после того, как группа выживших отдохнула и перестроилась.

Это была большая площадь, с населением около 3000 человек, что было очень большой группой в лесу.

За последние несколько дней Сяо Юй прошел через множество человеческих собраний, и четыре-пятьсот человек считались очень многими, гораздо меньше, чем здесь.

Но в последнее время у оставшихся в живых было достаточно сил, чтобы уйти дальше, обмены увеличивались, и многие лагеря, подобные этому, формировались бы в лесу.

Согласно описанию Утреннего ветра, вокруг лагеря на протяжении ста миль было много небольших мест сбора, лагерь был эквивалентен обычному торговому уголку, где можно было купить и продать оружие и еду, а в нормальное время происходило большое движение людей, в основном занятых несколькими могущественными силами одновременно, и в нормальное время они шли своими отдельными путями.

Через несколько минут путешествия Сяо Юй приехал в лагерь, который на самом деле был развалинами небольшой территории, окружающий забор остался нетронутым, и лагерь построил защитную стену из дерева и камня за забором.

Только несколько разбросанных людей с оружием патрулируют для разведки.

Не заботясь о людях, входящих и выходящих из лагеря, Сяо Юй плавно вошел в лагерь.

Большинство домов здесь в основном рухнуло, и люди просто построили из камня простое пространство, покрытое плащами, брезентом и другими вещами, которые могут быть гидроизолированы, чтобы служить временным укрытием.

Сяо Юй видел, что недалеко, вокруг них было несколько все еще нетронутых гаражей, которые были вычищены, а также кто-то с рукой, по-видимому, это была резиденция кого-то более высокого статуса.

Дождь все еще идет.

Некоторые лапшевидные, мускулистые, восковые желтые, пухлоголовые люди сгрудились в узком пространстве протекающего дождя, глядя на проходящих мимо людей, их глаза были полны тревоги и бдительности.

Такое выражение Сяо Юй видел слишком много раз, просто живя месяц в подземной пещере, и все гармонично уживаются друг с другом, оно почти заставило людей забыть о том, что социальная система рухнула, а морали и законов больше нет.

При хорошем управлении То То очень мало случаев соперничества, так что это редкий кусок чистой земли.

Утренний бриз прошептал: "Не похоже, что здесь все в порядке, на самом деле *что* происходит постоянно.

Лучшие дома, еда, и даже красивые женщины наслаждаются по прихоти руководителя, и многие бросают вызов руководству, хотя эти люди обычно не заканчиваются хорошо.

Подавляющее большинство могло быть безмолвно поработано и сожжено несколькими силами внутри лагеря, осмеливаясь говорить в гневе.

"Глаза Сяо Юя слегка сузились, и он смотрел вверх и вниз на молодого человека, который не выглядел потрясаяще, размышляя в своем сердце: зачем он мне это сказал? Это похоже на то, что я настраиваю свою охрану против руководства лагеря, тем самым подталкивая его к чему-то? Этот парень, он не такой лаконичный, как кажется.

Сяо Юй не перешел к следующему примеру.

Утренний бриз остановился в своих следах перед жилищем, сделанным из дерева и маркиз, разорвав маркизы на части щелью: "Теперь это мое жилище, заходите внутрь и присаживайтесь".

"Сказав это, - зашел он первым, - сестра, есть почетный гость, вынеси мясо, которое позавчера было избито, и приготовь его для наших гостей".

"Брат, ты сегодня так рано вернулся..." Что ты сказал? Гость?" Мягкий, хрустящий женский голос зазвонил, оттененный сомнениями и неверием.

Впервые за более чем месяц, слово "гость" было услышано.

Мой брат всегда запрещал ей выходить из дома, опасаясь, что ее увидят, так зачем же он впервые привел сегодня кого-то? Сяо Юй вошел внутрь, небольшое пространство, максимум пять или шесть квадратных метров, с двумя разделенными частями посередине, бутылки, банки и прочие вещи, лежащие на земле, и капля дождя, падающая низко над головой, земля уже была несколько мокрая.

Он вовремя поднял голову, чтобы увидеть нежную и женственную фигуру.

"Меня зовут Сяо Ю."

"Чен Фрост всего тринадцать лет, как фарфоровая кукла, вырезанная в порошок, радующая глаз, ее нежное маленькое лицо, окрашенное в детский оттенок".

Наверное, из-за длительного отсутствия солнца, в сочетании с длительным периодом недоедания, кожа показала болезненно жалкий белый цвет, походка была немного тусклой, руки держали стену, красивые глаза были полны робких эмоций, казалось, боялись незнакомца, давали людям ощущение слабости и слабости.

Сяо Юй взял грязное полотенце и вытер дождь из волос.

Утренний Бриз нес короткую табуретку: "Пожалуйста, сядьте".

"Сяо Юй вернул ему полотенце и невозмутимо сел".

В конце концов, Чен Фрост был ребенком и у него не было много сердца, бровь Сяо Юя была ясной, и его внешний вид не выглядел как у плохого парня, он все еще был довольно легкомысленным, его трепет не мог не поблекнуть несколько очков.

Послушно вытащил мясо, спрятанное в углу, разрезал большой кусок, взял пучок сухих дров и пошел под каменную печь, которая была построена из каменных кирпичей, и приготовил огонь для приготовления пищи.

Она вытащила зажигалку, но ударила по ней десятки раз.

Ни одного пламени не появилось.

Сяо Юй немного посмотрел в сторону, встал и подошел к ней, "Лучше дай мне это сделать.

"Утренний Мороз" слегка замерз.

Сяо Юй добавил: "Пожалуйста, отойдите в сторону".

"Когда я закончил говорить, я взял горсть дров, и в моей руке поднялось палящее пламя, и воздух вокруг меня мгновенно поднялся на несколько градусов, и дрова сразу же загорелись, когда они слегка коснулись пламени.

Сяо Юй рассеял пламя и бросил горящие дрова в печь.

Утренний Ветер и Утренний Мороз никогда не видели ничего настолько странного, все с широкими глазами.

Они никогда не видели никого, кто мог бы извергнуть пламя из его рук, дрова воспламенялись при малейшем контакте, только для того, чтобы на несколько секунд появиться вокруг испаряющегося водяного пара, пламя было невообразимо горячим, но его руки не имели никакого значения.

Чен Фрост широко открыла глаза: "Старший брат, ты знаешь магию?" Сяо Юй сказал спокойно: "Ничего страшного, просто немного резьбы".

Как давно ты в лагере?" Утренний Ветер кропотливо отрывал взгляд от горячей каменной печи и с еще большим уважением смотрел на Сяо Юя: "Мы с сестрой были здесь уже тогда, когда лагерь только создавался, будучи самой ранней партией обитателей здесь.

"Вас только двое?" спросил Сяо Юй снова. Услышав эти слова, Утренний Ветер и Утренний Мороз раскрыли цвет глубокой печали, и какое-то время молчали, прежде чем сказать: "Я и моя сестра, а также мои отец и мать, все изначально жили в этом кампусе".

Когда случилась катастрофа, мама умерла.

Мы с отцом едва сводили концы с концами, охотясь за едой, а на прогулке дюжину дней назад наткнулись на группу монстров, и папа сбежал, чтобы прикрыть меня... и умер, оставив нам теперь двоих братьев и сестер.

"Сяо Юй давно онемел от историй о жизни и смерти".

Его выражение не сильно изменилось, но Утренний Ветер выглядел всего лишь семнадцать или восемнадцать лет и все еще выглядел как старшеклассник, выжить с младшей сестрой было нелегко, и он не хотел снова вызывать их печаль.

Прошла долгая тишина, и атмосфера была несколько замерзшей.

Утренний Ветер оправился от горя и спросил: "Брат, откуда ты взялся? Это место сбора неподалеку?" "Я из относительно далекого места, где вы, ребята, уж точно не были".

"Кстати," Сяо Юй покачал головой, "Вы знакомы с близлежащей местностью?" Утренний ветер подумал об этом и кивнул, "Я должен быть достаточно знаком с ним, для того, чтобы найти подходящее место для охоты, я обращаю пристальное внимание на некоторые последние новости, местность поблизости относительно хорошо известна.

"Правда? Просто избавляет меня от некоторых усилий.

"Я делаю карту, ты рассказываешь мне все знакомые места", Сяо Юй вытащил клочок бумаги из нано-кольца и расплющил его.

"Утренний бриз" взглянул на карту, бумага была большая и карандашом нарисован.

Линии очень чистые и аккуратные и должны были быть нарисованы профессиональным художником, вся картина ясна и очевидна с первого взгляда.

Что поразило Утренний Ветер, так это то, что, судя по карте, Сяо Юй действительно был из очень отдаленного места, тысячи километров, как минимум.

Он зашёл так далеко один? Утренний Ветер не осмеливался расслабляться, рассказывая ему все, что он знал.

Для приготовления костяного бульона, который кипел, не потребовалось много времени, и Утренний Мороз медленно передал его Сяо Юю в разбитой миске, ему подали почти половину мяса.

Два брата и сестры подали по одной миске, в миске осталось всего несколько костей, большинство из которых осталось в кастрюле.

"Я останусь только на одну ночь и уеду; не надо быть слишком вежливым.

"Это для вас, ребята, считайте их наградой за то, что помогли мне доработать карту", - вытащил Сяо Юй пять банок и несколько шоколадных конфет из своего нано-кольца, а также еще один кусок серого оборудования среднего класса.

"Две банки фруктов, три банки говядины и пара больших шоколадных конфет, это очень большое искушение"! Чен Фрост была маленькой девочкой, в конце концов, ее глаза сразу же загорелись, и она робко посмотрела на своего брата, но не осмелилась взять его с собой.

Для утреннего ветра, хотя соблазн консервов и шоколадных конфет был велик, вынести их на улицу можно было обменять на много фунтов звериного мяса, достаточно для того, чтобы братья и сестры могли поесть в течение недели или двух.

Но относительно говоря, серое оружие среднего класса стоило больше.

Он снова и снова колебался, чувствуя, что со способностями Сяо Юя нет необходимости дразнить себя, и собирался принять это.

Вдруг снаружи прилетел большой камень и упал в горшок с глухим звуком, железный горшок разбил большую яму и упал на землю, кипящий суп выплеснулся во все стороны, заставив Чена Фроста прокричать! Выражение Утреннего Ветерка было мрачным: "Черт, они опять это делают!" Но мысленно он добавил: "Хорошо, как раз вовремя!"